

— Линь Цинъянь, ты жалеешь о содеянном? Я могу отправить тебя обратно.

В этот момент Система 741, руководствуясь собственными расчетами, прониклась неким подобием жалости и решила дать Линь Цинъянь единственный шанс отыграть всё назад. Система 741 сама не знала, хочет ли она, чтобы Линь Цинъянь дошла до конца. Никто не мог предсказать исход, пока не пробили финальный час. Выбор Линь Цинъянь не имел большого значения для самой Системы, но нечто внутри неё жаждало получить нечто большее.

Если не станет Цинь Сяо, можно найти другую, похожую на неё. В таком огромном мире полно людей, которые куда лучше Цинь Сяо. Но люди всегда склонны делать исключения и заикливаться на ком-то одном.

— С чего бы это? Я просто подумала, что так сильно обижать девчонку... мне стало немного не по себе.

Левая щека Линь Цинъянь слегка покраснела. Если бы Чжао Жо узнала, что её так обманули, она бы точно возненавидела её до глубины души. Представив, как Чжао Жо злится, Линь Цинъянь невольно усмехнулась: с таким мягким характером, позволяющим вертеть собой как угодно, ей в будущем не избежать бед. Лучше уж ей измениться сейчас.

Первую неприятность ей устроила именно она. Если бы не Линь Цинъянь, Чжао Жо, возможно, встретила бы спутника, который оберегал бы её всю жизнь. Но раз уж такое прекрасное будущее будет разрушено её руками, то ненависть — вполне заслуженная плата.

— Сестра, садись скорее в машину.

Система 741 бесшумно исчезла, а следом появился знакомый незваный гость.

Линь Хань в одиночку вышел из машины, широко распахнув дверцу. Он стоял рядом, дожидаясь Линь Цинъянь. Открывать и закрывать дверь для сестры — для него это было в радость. Изначально он послушался Линь Цинъянь и, сгорая от невыплеснутого гнева, сел в машину, велел водителю отвезти его домой одного. Он затаил злобу на Чжао Жо, но на Линь Цинъянь злиться не мог — да и как он мог? Всё это — вина Чжао Жо, а Линь Цинъянь тут ни при чём.

Однако на полпути Линь Хань задумался: как Линь Цинъянь доберется домой, когда закончит дела? Он поспешно приказал водителю развернуться. По иронии судьбы, когда он вернулся к воротам школы, то заметил фигуру Линь Цинъянь из окна. На этот раз рядом не было Чжао Жо, и на душе у него заметно полегчало. Он решил, что сестра наверняка ждет его.

Линь Цинъянь села в машину. В этот раз ей действительно стоило поблагодарить Линь Ханя — если бы он не вернулся, простая поездка домой стала бы куда сложнее.

Линь Хань сел рядом с Линь Цинъянь и сразу заметил что-то неладное. Он пристально всмотрелся в её лицо: что же произошло, пока его не было?

— Сестра, что это за красное пятно у тебя на щеке?

Линь Цинъянь машинально прикрыла ладонью покрасневший участок:

— Ничего особенного, просто случайно ударилась.

Линь Хань, конечно же, не поверил. Сестра лжет, боясь, что он пойдет разбираться с обидчиком, или же выгораживая кого-то. После того как он ушел, рядом с Линь Цинъянь была только Чжао Жо. Правда, в которой он не сомневался, всплыла на поверхность.

Гнев Линь Ханя вспыхнул с новой силой, он был уверен: это дело рук Чжао Жо.

— Это та девчонка, верно?

— Давай обсудим это дома.

Конечно, это была не Чжао Жо — Линь Цинъянь сама виновата, но признаться в этом она не могла. Она лишь надеялась, что Линь Хань забудет об этой мелочи за вечер, чтобы ей не пришлось придумывать оправдания.

Линь Цинъянь недооценила, какое значение Линь Хань придает этому случаю. Сейчас это была лишь легкая царапина, а что будет в следующий раз?

После ужина, когда Линь Цинъянь собиралась идти умыться, Линь Хань не выдержал и постучал в её дверь. Если это действительно была Чжао Жо, он заставит её заплатить.

— Кто там?

— Сестра, можно войти?

Услышав голос Линь Ханя, Линь Цинъянь открыла дверь.

— Линь Хань, что-то случилось?

Линь Хань уставился на левую щеку Линь Цинъянь, где краснота почти сошла.

— Сестра, ты обещала рассказать всё дома.

Линь Цинъянь села на край кровати, скрестила руки на груди и отвела взгляд от пытливых глаз брата.

— Я сама случайно задела. Не вини Чжао Жо, она хорошая девушка.

Взгляд Линь Ханя стал жестким. Он всё понял. Хорошая девушка? Она лишь притворяется перед сестрой. У неё есть коварные планы, но она не смеет плести интриги против Линь Цинъянь.

Чжао Жо, хорошо, что ты не уехала. Раз мы в одной школе, посмотрим, куда ты денешься!

Линь Хань взял себя в руки.

— М-м, я понял. Отдыхай, сестра.

— Постой, я хотела сказать тебе кое-что.

Линь Хань, уже сделавший шаг за дверь, остановился.

— Что такое?

— Я собираюсь устроиться учителем в вашу школу.

Это не было внезапным порывом. Линь Цинъянь всё спланировала ещё тогда, когда узнала о положении Чжао Жо. Чтобы подобраться к ней ближе, это был самый подходящий способ.

— Сестра, отец не согласится. Ты же понимаешь: после того как ты окончила учебу и вернулась в страну, отец планировал, что ты начнешь работать в компании.

Линь Хань хотел проводить с сестрой больше времени, он был недоволен тем, что их жизни расписаны другими. Пусть под «другими» он подразумевал отца, но всё уже было предрешиено. После окончания учебы он сам придет в компанию... он мог подождать эти несколько лет.

Линь Цинъянь знала, что всё будет не так просто. Этот статус давал ей преимущества, но вместе с тем приносил ограничения и недостатки.

— Компания в будущем станет твоей. Как бы я ни старалась, мне не сравниться с твоим положением. Линь Хань, пожалуйста, помоги мне скрыть это от отца.

Линь Хань посмотрел на Линь Цинъянь и увидел в её глазах небывалую печаль.

Она была права. Без выдающегося таланта, способного принести Клану Линь огромное богатство и влияние, её единственной ценностью оставалось стать инструментом для брачного союза.

— Сестра, я помогу тебе.

С решимостью во взгляде Линь Хань развернулся и молча вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Линь Цинъянь осталась одна. Точнее, почти одна — если не считать одного неведомого существа.

— Всё-таки ты еще ребенок.

Линь Цинъянь расслабилась, оперлась руками о кровать и приняла обычный вид, словно секунду назад не было никакой печали.

Система 741 была полна уверенности в Линь Цинъянь:

— Ты выполнишь задание.

Но вторую часть фразы Система 741 оставила при себе: ты будешь ещё сильнее жалеть о содеянном. Причинно-следственная связь неизбежна, никто не избежит расплаты, и Линь Цинъянь не станет исключением.

Линь Цинъянь молчала. Ради того, чтобы поскорее выполнить задание и увидеть Цинь Сяо живой и невредимой, она была готова на самые подлые методы. Станут ли её руки грязными? И будет ли Цинь Сяо презирать её за это?

Линь Цинъянь выключила свет, легла на широкую мягкую кровать, свесив ноги, и подняла руки, пряча под одеждой камень. В полумраке комнаты тусклый черный булыжник испускал нежно-голубое сияние. Она слегка покачала его, и жидкость внутри него заколыхалась, словно прекрасная морская вода.

Линь Цинъянь смотрела на камень, в который неизвестно когда была влита эта лазурная субстанция. Всё шло по плану, и теперь она лишь надеялась, что не произойдет никаких неожиданностей.

Линь Хань, только не разочаруй её. Ей не терпится узнать, насколько сильно он дорожит своей названной сестрой.